

Лин Цзыхань бросил окурок вдаль, запрыгнул на бампер и уселся рядом с Вэй Тяньюем.

— Отлично, мне нравится этот отпуск, — сказал он с улыбкой.

Вэй Тяньюй мягко взглянул на него.

— Мне тоже.

В этот момент яркие лучи зари разорвали ночную тьму. На горизонте показалось красное солнце, озарив всё вокруг золотым сиянием, которое окутало их двоих, заставив их тела излучать ослепительный свет.

— Конец —

У Вэй Тяньюя был свой дом в Пекине, но в отпуск он всегда приезжал в горную хижину на окраине столицы.

Выспавшись и разбуженный птичьими трелями, он не спеша позавтракал во дворе, а потом решил продолжить работу над своим внедорожником.

Инструментов у него было в избытке — даже небольшой многофункциональный станок для изготовления деталей. Работа спорилась, и это доставляло ему огромное удовольствие.

Пока он возился под машиной, послышался звук мотора. Автомобиль подъехал по горной грунтовке и остановился за оградой.

Забор был из деревянных кольев, увитых зеленью с редкими цветочками, — выглядел живописно. Ставили его не для защиты от людей, а чтобы дикие звери не забредали, поэтому он был невысоким.

Поскольку машина не уезжала, Вэй Тяньюй понял: едут к нему. Он удивился. Мало кто знал об этом месте, а гостей у него и вовсе не бывало. Раздумывая, он высунул голову из-под машины и взглянул за ограду.

Лин Цзыхань, увидев его в роли автомеханика, рассмеялся.

Вэй Тяньюй обрадовался, мгновенно вскочил и побежал открывать калитку.

Лин Цзыхань с улыбкой оглядел его заляпанную землёй и маслом джинсовку.

— Помощь нужна?

— Нет-нет, — засуетился Вэй Тяньюй, забегая туда-сюда.

Он вытащил два плетёных кресла, приставил столик, принёс горячий чай — его радость была написана на лице.

Лин Цзыхань стоял рядом и с улыбкой наблюдал.

Хотя Вэй Тяньюй был на несколько лет старше, он никогда не знал сердечных тревог и оставался человеком простой и искренней души. Они знали друг друга больше десяти лет, не раз вместе смотрели смерти в лицо и чувствовали себя почти как одно целое. Однако если для Лин Цзыхана это была дружба, то для Вэй Тяньюя — нечто большее: помимо боевого товарищества, в его сердце жила глубокая, неизгладимая любовь.

Вэй Тяньюй быстро расставил во дворе мебель и пригласил:

— Присаживайся, пей чай, фрукты есть. Ты голоден? Завтракал?

— Уже поел, — Лин Цзыхань с улыбкой опустился в кресло.

Воздух здесь был кристально чист, с прохладной свежестью, совсем не таким, как в Пекине. Дышалось легко. Лин Цзыхань устроился в просторном кресле и оглядел окрестности. Горы вокруг были покрыты цветущими азалиями — белыми, как снег, алыми, как огонь, нежно-розовыми. Казалось, склоны укрыли роскошным цветочным ковром, и красота эта поражала.

— Парень, а ты припрятал такое место! — воскликнул Лин Цзыхань. — Боялся, что отнимут?

— Если понравилось — подарю, — радостно ответил Вэй Тяньюй. — Ты никогда не спрашивал, вот я и думал, что тебе неинтересно. Не хотел навязываться.

— Слишком ты мнительный, — усмехнулся Лин Цзыхань. — Иногда я просто не догадываюсь спросить. Самому надо предлагать. Такое место стоило бы мне навязать, чтобы я раньше наслаждался.

Вэй Тяньюй обрадовался ещё больше.

— Сейчас тоже не поздно. Самое красивое время. Видишь эти азалии? Цветут только сейчас. Летом здесь прохладно — идеально для отдыха. Осенью там, за горами, большие берёзовые рощи, золотые листья на фоне неба — загляденье. Зимой, правда, холодно, всё в снегу, лучше не оставаться.

Лин Цзыхань кивнул.

— Прямо как боги живёшь.

— И я так думаю, — рассмеялся Вэй Тяньюй.

Лин Цзыхань отхлебнул чаю и с любопытством посмотрел на машину и разбросанные детали.

— Во что ты её собрался превратить? Летать будет?

Вэй Тяньюй замер.

— Точно! Почему я не подумал? Надо сделать летающую машину.

Лин Цзыхань, глядя на его задумчивое лицо, не сдержал улыбки и поспешил прервать эти грёзы.

— Ладно, а сейчас-то что делаешь?

— А? — Вэй Тяньюй очнулся и снова оживился. — Усиливаю защиту, улучшаю интеллектуальную систему. Чтобы и в горы, и в воду.

Лин Цзыхань удивился.

— Серьёзно? Это не менее удивительно, чем полёт. Если получится — патентуй, будешь богачом.

Вэй Тяньюй рассмеялся.

— Если бы хотел разбогатеть, просто писал бы программы. Не забывай, я известный консультант по кибербезопасности — этого мне хватает. — Он говорил так убедительно, что любой бы поверил.

— Верно, — кивнул Лин Цзыхань, снова поднося чашку. — Иди, работай, не надо меня отвлекать. Я ведь не гость.

— Хорошо, — сказал Вэй Тяньюй, поднимаясь. — Тогда чувствуй себя как дома. — И снова юркнул под машину.

Весеннее солнце мягко пригревало. Лин Цзыхань лениво наблюдал за цветущими склонами, чувствуя, как сознание отяжелевает. Устроившись в кресле, он закрыл глаза и вскоре уснул.

Вэй Тяньюй, закончив с деталью, выглянул и, увидев, что тот спит, испугался, как бы не простудился. Он принёс одеяло и осторожно укрыл гостя.

Лин Цзыхань тут же проснулся и, поняв, в чём дело, улыбнулся.

У Вэй Тяньюя были грязные руки, поэтому он наклонился и приложился лбом ко лбу Лин Цзыхана, затем нахмурился.

— У тебя ещё жар?

— Немного, — Лин Цзыхань махнул рукой. — Привык уже, ничего.

— Какое «ничего»? — Вэй Тяньюй нахмурился. — Здоровье — основа всего. Почему так небрежен? Лекарства пил? С собой взял?

Лин Цзыхань, выслушав нотацию, покорно ответил:

— Пил. Взял.

— Где? — не отставал Вэй Тяньюй, поправляя одеяло.

Лин Цзыхань кивнул в сторону машины.

— В машине.

— Давай ключи, — твёрдо сказал Вэй Тяньюй. — Иди в дом, ложись. Я принесу таблетки.

Лин Цзыхань послушно поднялся, достал ключи из кармана, отдал их и, забрав одеяло, направился в дом. В последнее время он действительно быстро уставал, поэтому, найдя кровать, сразу же лёг.

Вэй Тяньюй вымыл руки и только тогда принёс лекарства. Лин Цзыхань, лёжа, слушал доносящееся в открытое окно птичье пение — стало легче. Увидев, как Вэй Тяньюй входит с чашкой и крышкой, полной таблеток, он приподнялся.

Вэй Тяньюй проследил, чтобы тот принял лекарство, и, внимательно посмотрев на него, не выдержал:

— Ты какой-то подавленный, впервые тебя таким вижу. Что-то случилось?

Лин Цзыхань, прислонившись к изголовью и вдыхая прохладный воздух, молчал. Сейчас не было работы, и перед Вэй Тяньюем можно было не держаться. Улыбаться не хотелось.

Вэй Тяньюй не стал давить. Он уложил его и мягко сказал:

— Спи. Я приготовлю обед. Купил свежую курицу — местные в горах выращивают, без всякой химии. Мясо ароматное. С лесными грибами протушу — очень питательно.

Лин Цзыхань кивнул, повернулся на бок и тихо закрыл глаза. В этот момент он был похож на раненого ребёнка, который не хочет говорить о своей боли, и тело выражает её через повторяющуюся лихорадку.

<http://bllate.org/book/16287/1468472>